

Бай Цинъюэ был в шоке. Это определенно может засчитываться за настоящее испытание для его восхождения - всего за один день он получил столько неприятностей, сколько не испытывал за тысячи лет.

Он посмотрел на свои передние лапы. На каждый из них были надеты два нефритовых браслета, запечатывающих его силы. Они не повлияли бы на него в его истинном обличье, но не в таком состоянии. Оставалось только одно - обманом выбраться из этой ситуации. Встав на лапы, он угрожающе посмотрел на окружавших его монахов.

- Ты смеешь думать о поглощении моей жизненной сущности?! - грозно зарычал Бай Цинъюэ.

Главный настоятель с помощью другого священника, поддерживающего его, подошел ближе к клетке и посмотрел в глаза странного зверя.

- Теперь ты говоришь. Значит ли это, что ты устал притворяться мертвым? Не думай, что я от тебя не избавлюсь. Я чувствую твою ауру и знаю, что ты слаб. Лучше скажи мне, кто ты или что ты, и тогда, возможно, мы могли бы пересмотреть наше решение, - угрожающе сказал настоятель.

Нет, старик в любом бы случае не передумал - для него Бай Цинъюэ был слишком опасен, он в любом бы случае убил его. Но настоятель был очень любопытен, и любопытство взяло верх. Он хотел знать, откуда пришел Бай Цинъюэ.

Лис отвел глаза, и уголки его рта приподнялись в ухмылке.

- Ты можешь чувствовать только то, что я хочу показать тебе, старик. Не ввязывайся в драку с кем-то, кто не из твоей Лиги. Лучше отпусти меня поскорее, пока моя благосклонность не иссякла, и я не уничтожил тебя и всех твоих учеников, прямо здесь и сейчас.

Это была всего лишь крошечная пушистая лисичка, запертая в клетке, и все магические силы, которыми она обладала, блокировались заколдованными браслетами. И все же, то, как она говорила, угрожая всему монастырю, заставило невольную дрожь пробежать по спине главного настоятеля. Его собратья-священники тихо переговаривались между собой. Некоторые были встревожены угрозой, но другие находили это смешным - это же просто маленький монстр, запертый в клетке, грозно говорящий, верно?

И на самом деле они были правы. Бай Цинъюэ не мог сделать многое в тот момент, однако, их колебание все, что ему действительно было нужно.

Главный настоятель нахмурился. Он испытывал смешанные чувства. Не зная, кого из них слушать, он решил отложить убийство, поскольку одно неверное движение могло разжечь гнев этой потенциально опасной лисы и обрушить его на них. Но если он понаблюдает за ним какое-то время и не увидит никаких существенных изменений, тогда можно будет делать с ним все, что ему заблагорассудится. Таковы были мысли главного настоятеля.

Сменив свою манеру поведения, он улыбнулся и дружелюбно сказал:

- Лисичка, мы искренне извиняемся за наше поведение. Мы - скромный монастырь. Мы расправляемся с демонами, дабы защитить общество от вредных существ. Мы заботимся только о том, чтобы поймать тех, кто причинил вред окружающим. Но очевидно, что вы происходите из знатного рода, и поэтому мы не будем ссориться с вами... если вы скажете мне, откуда вы, мы сможем вернуть вас туда...

"Вредных существ"? Эти маленькие демоны в клетках вокруг него считались "вредными"? Бай Цинъюэ чуть не рассмеялся. Эта внезапная перемена в поведении, несомненно, была интересна, а ложь и попытки этого глупого человека вытянуть из него больше информации были бесполезны. 'Ладно, - подумал он, - давай поиграем, старикашка'.

Восемь хвостов Бай Цинъюэ опускались взад и вперед, иногда один из них колотился о стенки деревянной клетки. Он выглядел довольно очаровательно с насмешливо сморщенной мордой, снисходительно упрекая старшего настоятеля.

- Почему я должен говорить тебе, откуда я? Запертый в этой клетке, скованный этими оковами... как ты можешь вести себя так, будто мы лучшие друзья? Пытаешься обмануть меня?
- Он прищурил свои золотистые глаза, глядя на настоятеля.

Окружающие священники с любопытством наблюдали, как эти двое взаимодействуют. Они никогда раньше не видели, чтобы главный настоятель разговаривал с нелюдьми, не говоря уже о том, чтобы быть с ними любезным. В конце концов, стоит ли бояться этой лисы?

- Нет, нет, нет, как я мог! Монах клянётся никогда не причинять вреда невинным и всегда бороться за праведность! - Главный настоятель поднял руку, давая понять, что он честен.

Естественно, нелюди не были включены в определение "невинных" по их традициям. Скоро он избавится от этой угрозы.

Бай Цинъюэ указал своей маленькой лапкой на настоятеля:

- По-моему, вы не очень-то искренни. Как насчет того, чтобы вы показали мне свою доброту, освободив меня из этой ужасной клетки? Тогда, возможно, я даже дам вам знать, откуда я родом... - предложил он, приподняв бровь при последних словах и понимая, что именно эта информация интересует настоятеля больше всего.

- ...

Неужели эта лиса действительно ожидала, что он откроет клетку и снимет браслеты в знак доброй воли?

Какая головная боль!